

Миллер Клотар Мориц

**Домашний гомеопатический
лечебник**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
К50

К50 **Клотар Мориц М.**
Домашний гомеопатический лечебник / Миллер Клотар Мориц – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 402 с.

ISBN 978-5-519-96486-9

ISBN 978-5-519-96486-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

аллопатическій принципъ съ успѣхомъ можетъ примѣняться при хирургическомъ леченіи, а также во многихъ пораженіяхъ, происшедшихъ отъ вѣшной, механической причины. И такъ, когда вслѣдствіе пораненія или разрѣза кровеноснаго суда произошло сильное кровотеченіе, то отъ сжатія отверстія сосуда лигатурою прекратится кровотеченіе (*sublata causa, tollitur effectus*); или, если образовалась паховая грыжа и произойдетъ ей ущемленіе, то вмѣстѣ съ вправленіемъ выступающей наружу кишки прекратятся и болѣзненные явленія, вызванныя ея ущемленіемъ. Точно также никто не будетъ спорить противъ необходимости трахеотоміи (образованія въ дыхательномъ горлѣ отверстія съ цѣлью вставленія туда трубочки), въ случаяхъ крупа, грозящихъ задушеніемъ, либо противъ вскрытія нарыва. когда накопившійся въ немъ гной угрожаетъ разрушить сосѣднюю кость, либо же противъ назначенія средствъ, умерщвляющихъ животныхъ паразитовъ, развившихся въ нашемъ тѣлѣ или на немъ, какъ напр. чесоточныхъ клещей, глистовъ и т. д. Кромѣ того, аллопатическій принципъ можетъ быть еще допущенъ въ тѣхъ случаяхъ неизлечимыхъ болѣзней, когда врачъ принужденъ уже не лечить погибающаго больного, а облегчить, хотя бы на время, его мучительныя страданія, помощью, какого либо *палліативнаго* средства, напр. подкожнымъ впрыскиваніемъ морфія или назначеніемъ хлораль-гидрата, хлороформа, и тому подобныхъ препаратовъ. Накопецъ, въ легкихъ случаяхъ, когда болѣзнь еще свѣжа и не успѣла вызвать серьезнаго расстройства важнѣйшихъ отправления организма, можно иногда ускорить исцѣленіе нѣкоторыхъ болѣзненныхъ явленій, прибѣгая къ средствамъ, назначеннымъ на основаніи принципа противоположности, вызвавъ болѣзненный процессъ въ другой части тѣла, или возбудивъ къ дѣйствію физиологическую его функцію. Напр. случается иногда отдѣлаться отъ легкаго поноса, выпивъ стаканъ крѣпкаго чая, чернаго кофе, отвара черники, рюмку перцовки; также удается иногда побороть бессонницу, происшедшую вслѣдствіе какого либо душевнаго волненія и, вообще, успокоить нервное состояніе—нѣсколькими каплями Laudanum'a или валеріановой настойки, или же морфіемъ; рвоту отъ отвращенія либо дурной пищи—лимопадомъ; свѣжій кашель отъ простуды—каплями опиумъ; небольшой запоръ—ревенемъ или касторовымъ масломъ; головную

боль или жаръ антипирномъ и фенацетномъ, легкую простуду хинномъ, антифебриномъ и т. д. Тѣмъ не менѣе, продолжительное употребленіе этихъ палліативовъ можетъ губительно отразиться въ послѣдствіи на человѣкѣ, тогда какъ самое устраненіе подобныхъ болѣзненныхъ явленій могло бы послѣдовать и безъ нихъ, одними силами природы. Весьма часто отъ подобнаго способа леченія начинали заболѣвать вмѣстѣ съ пораженными частями тѣла и здоровые до той поры органы, при чемъ распатывался и весь организмъ человѣка, въ особенности же, когда приходилось по-неволѣ назначать помпупуты средства въ массивныхъ дозахъ или повторять ихъ многократно.

Кромѣ того, такъ какъ опыты, производимые съ лекарствами лишь на больномъ т. е. испорченномъ или поврежденномъ организмѣ, либо на животныхъ, не могли дать подлежащаго понятія объ ихъ качествахъ, то вслѣдствіе сего исцѣленіе болѣзни, происшедшее отъ дѣйствія силъ природы, признавалось нерѣдко результатомъ дѣйствія даннаго лекарства. Это же послѣднее измѣнялось согласно съ господствующею въ извѣстное время теоріею о причинахъ болѣзней. Поэтому, различныя лекарства въ разные эпохи, то пріобрѣтали временную славу, то отбрасывались, какъ невужный хламъ. Итакъ, не говоря о средствахъ, предлагаемыхъ въ прежнія времена и столь ѣдко осмѣянныхъ еще Моліеромъ, перейдемъ къ этому столѣтію и увидимъ, что въ началѣ его опиумъ и камфора оказывались главными веществами, входившими въ составъ большей части лекарствъ. Затѣмъ, когда основаніемъ всѣхъ болѣзней предпологалось воспаленіе, и признавались необходимыми такъ называемыя противовоспалительныя средства, то дозунгомъ стали кровопусканія, слабительныя и моренье голодомъ. Наконецъ нынѣ на сцену явилась новая теорія, полагающая, что всѣ болѣзни происходятъ или отъ бактерій или отъ астениі (слабости, истощенія), причемъ почти каждая болѣзнь приписывается *малокровію*, хотя въ большинствѣ случаевъ оно является лишь спутникомъ или послѣдствіемъ какого нибудь другаго страданія либо расстройства организма, съ устраненіемъ котораго малокровіе само собою и исчезаетъ. Въ виду этой теоріи врачи стали убѣждать себя и больныхъ, что противъ подобной слабости надо дѣйствовать *питательною пищею, алкоголическими, возбуждающими*

и *тоническими* (укрѣпляющими), средствами, а именно: желѣзомъ хининомъ, мышьякомъ, гипофосфатами, спиртомъ, камфорой, мускусомъ и т. д., а также концентрованными видами пищи, и т. п., которыя по этому и начали вливаться въ несчастныхъ больныхъ безъ разбору, воспринимаются ли они ихъ организмомъ или нѣтъ. Боль, бывшая до того постояннымъ спутникомъ ихъ прежней практики, признана была теперь главнымъ зломъ, которое слѣдовало побороть, когда она естественно сопровождала болѣзнь. Пьявки, ланцеты, рожки, заволокы, мушки, прижиганія, отвратительныя слабительныя и рвотныя, которыми въ прежнее время врачъ постигался мучить больного, были заброшены, какъ вовсе негодныя, а на ихъ мѣсто введены средства *болеутоляющія, одуряющія и усыпляющія* (анестезирующія, наркотическія и гипнотическія), какъ напр. опій, морфій, кодеинъ, бромистый калий, уретанъ, хлоралгидратъ, кокаинъ, сульфоналъ и пр. Противъ же перфекціонныхъ (заразительныхъ) болѣзней, число которыхъ сильно увеличилось, стали назначаться *дезинфекціонныя и противозумностныя* средства, каковы: хлористая ртуть, тимоль, креозоль, креолинъ, бензойная, салициловая и карболовая кислоты, эвкалиптъ, хининъ и т. п. вещества, которыя должны были умерщвлять развивающіеся въ тѣлѣ при этихъ болѣзняхъ микроорганизмы, въ видѣ бактерій (грибковъ, зародышей). А такъ какъ большинство болѣзней сопровождается жаромъ, воспаленіемъ, и лихорадкою, то придуманы были *жаропонижающія*, какъ напр. салолъ, антипиринъ, антифебринъ, фенацетинъ, которые были присоединены къ употребленнымъ до того хинину и холоду, въ видѣ воды или льда.

Эти постоянныя перемѣны въ способахъ леченія заставляютъ предполагать, что существо болѣзней и причины ихъ, подобно имъ, измѣнялись чрезъ каждые 20—30 лѣтъ. Но факты доказываютъ противное и, какъ всякому извѣстно, болѣзненные процессы оставались одними и тѣми же во все время. Они не измѣнялись нисколько и теперь, хотя противовоспалительныя, противоспазмодическія средства уступили мѣсто тоническимъ (укрѣпляющимъ), жаропонижающимъ, болеутоляющимъ и противугнѣстнымъ. Они останутся такими же, когда эти послѣдніе будутъ въ свою очередь заброшены подъ влияніемъ какой нибудь новой теоріи. А между тѣмъ сколько людей отъ этихъ способовъ леченія уже по-

гибло или осталось безпомощными и несчастными на всю жизнь. Вспомнимъ лишь, что слѣдствіемъ всѣхъ этихъ методовъ леченія были такіа гибельныя и разрушительныя привычки, какъ употребленіе опиума, каломели, періодическія кровопусканія, подкожныя впрыскиванія морфія, опьяненіе хлораломъ, бромомъ, алкоголемъ, что все это выѣстъ и порозѣ, втеченіе нѣсколькихъ поколѣній, не перестаетъ подрывать здоровье и нравственность народа. Вотъ почему одинъ изъ выдающихся представителей господствующей школы проф. Вундерлихъ еще въ 1851 г. (въ 70-мъ томѣ *Jahrbücher* Шмидта), нападал на отсутствіе всякой научности въ способахъ леченія, считалъ пущимъ сказать, что «въ терапіи (наукѣ о леченіи) мы встрѣчаемъ полнѣйшую анархію, грубѣйшій эмпиризмъ, шарлатанизмъ и даже отрицаніе всякой терапіи». Впрочемъ рапѣе Вундерлиха, профессора Биша, Крювелье, Андраля, Шомель, Луи и многіе другіе, возставая противъ существовавшаго въ первой половинѣ нашего столѣтія противовоспалительнаго способа леченія, утверждали въ своихъ сочиненіяхъ, что *онъ убилъ людей болѣе, чѣмъ всякія эпидеміи*. Ниже увидимъ какія разочарованія высказываются уже въ литературѣ относительно средствъ, употребляемыхъ нынѣ.

Всѣ эти недостатки и частія перемѣны въ способахъ леченія поколебали во многихъ вѣру въ медицину. Сами врачи стали сознать гадательность предписываемыхъ ими лекарствъ и сомнѣваться въ цѣлесообразности своего метода. Въ медицинской литературѣ всѣхъ странъ начали появляться все чаще и чаще громкія сѣтованія и ѣдки сарказмы на ненаучность подобной терапіи. Такъ напр. знаменитый профессоръ и членъ французской Академіи *Маршалъ де Камбви* отзывался о ней слѣдующимъ образомъ; «Въ медицинѣ нѣтъ и уже долгое время не было ни принципа, ни вѣры, ни закона; мы строимъ Вавилонскую башню, или, вѣрнѣе, мы не строимъ ничего». Того же мнѣнія и профессоръ *Вирховъ*, «у насъ нѣтъ раціональной терапіи», говоритъ онъ, что подтверждаетъ и профессоръ *Лодеръ Брентонъ*, выражалъ недавно свое мнѣніе о ней такимъ образомъ: «Мы назначаемъ лекарство случайно, безъ опредѣленной идеи о томъ, что оно должно произвести, и полагаемся лишь на случайность въ ожиданіи хорошихъ результатовъ. Когда дѣйствіе лекарства оказывается неудачнымъ, мы не можемъ объ-

яснить причины его неудачи; мы даже не пишемъ причины».—Въ заключеніе мы можемъ привести еще мнѣше, высказанное о своей школѣ отвѣтственнымъ редакторомъ главнаго медицинскаго журнала въ Германіи, *Wiener Med. Wochenblatt*, который, кстати сказать, всегда отличался своими частыми нападками на гомеопатію: «что хвалить одинъ», пишетъ онъ, «надъ тѣмъ смѣется другой; что одинъ врачъ не рѣшается давать въ малѣйшихъ даже дозахъ, то другой даетъ въ большихъ; что одинъ хвалить, какъ нѣчто новое, считается другимъ недостойнымъ извлеченія изъ забвенія. Любимое средство одного морфій; другой лечитъ три четверти своихъ больныхъ хининомъ; третій ждетъ благопріятныхъ результатовъ отъ слабительныхъ; четвертый отъ цѣлебныхъ силъ природы; пятый отъ воды. Одинъ благословляетъ, другой проклиняетъ ртуть. Впродолженіе короткаго времени ртутныя втиранья процвѣтали, были отгнѣнены и затѣмъ опять вошли въ милость; на нихъ уже смотрѣли, какъ на погребенныхъ, произносили надъ ними надгробное слово, а потомъ ихъ вновь отрыли и недавно съ энтузіазмомъ воспѣвали. И подобныя вещи случаются впродолженіе многихъ десятковъ лѣтъ въ одной и той же «школѣ», подъ управленіемъ одного и того же непогрѣшимаго деспота, опоясанаго мечомъ торжествующей науки».

Неудивительно послѣ этого, что болѣе выдающіеся своимъ умомъ и познаніями или болѣе добросовѣстные изъ врачей, какъ Шюда, Бохъ, Дитль, Вирховъ, Бияцъ и др. начали громко заявлять о необходимости отбросить всякое лекарство и предоставить больного силамъ природы. Весь медицинскій міръ былъ пораженъ, увидя, что результаты этого, сравнительно, ничегонедѣланія были гораздо благотворнѣе всякихъ аллопатическихъ и палліативныхъ мѣръ.

Но леченіе безъ лекарствъ немыслимо. Предпринять такое дѣло — значитъ работать безъ орудій. Да и самихъ больныхъ никому никогда не удастся увѣрить, что лекарства имъ вовсе ненужны. Наконецъ, самые рѣшительные приверженцы безлекарственнаго леченія, или такъ называемаго *выжидательнаго метода*, признаютъ же необходимость нѣсколькихъ лекарствъ, напр. хинина въ лихорадкѣ, желѣза при малокровіи, бромистаго калия въ судорожныхъ, нервныхъ страданіяхъ и другихъ средствъ, которыя и употреб-

ляют наперекоръ своимъ разсужденіямъ, и вразрѣзъ съ сознаниемъ объ опасности ожесточенія болѣзни, такъ часто слѣдующемъ за временнымъ ея облегченіемъ. А коль скоро есть хоть два три лекарства, необходимость которыхъ признапа, то уже нѣтъ никакого основанія не признавать и множества другихъ.

Во всякомъ случаѣ, примѣненіе выжидательнаго метода оказалъ благотворное вліяніе на господствующую школу, доказавъ паглядно тотъ вредъ, который происходитъ отъ грубаго и насильственнаго вмѣшательства аллопатіи въ стремленіе природы отдѣлаться отъ болѣзни и заставило обращать болѣе вниманія на пищу, климатъ, одежду и другія окружающія больного условія. Вмѣстѣ съ тѣмъ подтвердилось высказанное много лѣтъ тому назадъ основателемъ гомеопатическаго леченія Ганеманомъ мнѣніе, что больной, выздоровѣвшій отъ аллопатическихъ средствъ, «излечился бы и безъ всякаго лекарства, такъ какъ палліативныя средства никогда не сокращаютъ естественный ходъ острыхъ болѣзней, а только усиливаютъ хроническія разстройства или прибавляютъ къ нимъ новую лекарственную болѣзнь».

Впрочемъ, большинство приверженцевъ аллопатіи и теперь еще не отвергаетъ своего стараго принципа и при всякомъ удобномъ случаѣ не гнушается прибѣгнуть къ нему. Они до сихъ поръ употребляютъ большія «героическія дозы», придерживались въ этомъ отношеніи поговорки «панъ или пропаль». Сверхъ того, такъ какъ имъ малоизвѣстны свойства каждаго средства въ отдѣльности, то они и назначаютъ нѣсколько лекарствъ заразъ (микстуры), и обыкновенно начинаютъ всякое леченіе слабительнымъ, съ цѣлью очистить первые пути (*primae viae*), какъ они выражаются. Они часто хвалятся даже своимъ «героическимъ» леченіемъ, какъ будто дѣйствительно и есть какая либо отвага въ ихъ дѣйствіяхъ, тогда какъ, намъ кажется, что все геройство оказывается скорѣе на сторонѣ ихъ пациентовъ.

Тѣмъ не менѣе считаемъ долгомъ заявить, что въ настоящее время болѣе образованные изъ врачей начали обращаться съ подобными средствами болѣе осторожно и въ своихъ дѣйствіяхъ примѣняются уже къ указаніямъ фізіологической школы. Последняя, какъ продуктъ развитія химіи, фізіологіи и патологической анатоміи, надѣется, что ей удастся, по своему усмотрѣнію, измѣ-

нять, передѣлывать въ большемъ человѣкѣ испорченныя части, устранять излишекъ въ одномъ случаѣ, исправлять и пополнять недостатокъ въ другомъ. Но они забываютъ, что человѣческій организмъ не химическая реторта, въ которой вольно было бы, по желанію, разлагать то или другое тѣло, или же соединять разнородныя химическія тѣла. А такъ какъ человѣческая жизнь не поддается вполнѣ химическому свойству, то аллопатія, какъ прежде, такъ и нынѣ, оказывается безсильною по отсутствію надлежащей науки о свойствахъ лекарствъ. На практикѣ уже оказалось, что тоническія средства не всегда производятъ укрѣпляющее дѣйствіе; *железо*, напр., не пригодпо очень и очень многимъ, какъ это свидѣлствуютъ блѣдныя лица большинства теперешнихъ дѣвницъ, которымъ оно назначалось даже въ очень значительныхъ дозахъ. О дѣйстви на организмъ сильныхъ дозъ *мышиьяка* не буду распространяться, такъ какъ оно всѣмъ извѣстно, замѣчу только, что даже *хининъ*, считающійся тоническимъ *par excellence*, можетъ вызвать иногда такія серьезныя разстройства, какъ глухоту, слѣпоту (амаврозъ), кровавое мочеиспусканіе, невралгическія боли желудка, внезапный упадокъ силъ, бредъ, падучую, параличъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ смерть. (См. статью д-ра Baldwin'a въ American Journal of Medical Science, т. XIII). Что же касается до концентрированныхъ пищевыхъ веществъ, то они рѣдко уподобляются нашимъ организмомъ и, не смотря на прибавку къ нимъ пепсина, панкреатина и мальтина, вызываютъ часто отвращеніе къ нимъ или разстройство пищеварительныхъ органовъ.

Но вредное дѣйствіе тоническихъ не можетъ сравниться съ разстройствами, производимыми болеутоляющими, наркотическими и гипнотическими средствами. Благодаря имъ, человѣчество обогатилось даже нѣсколькими новыми болѣзнями, каковы: *морфиomanія*, *бромизмъ*, *хлорализмъ* и *кокаизмъ*. Конечно, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что хлороформъ, эфиръ, закись азота и другія анестезирующія вещества, оказали большую пользу при хирургическихъ операціяхъ и трудныхъ родахъ, гдѣ они не только не причиняютъ сильнаго вреда общему здоровью, но даже съ избыткомъ вознаграждаютъ за очень рѣдкія жертвы несчастныхъ случаевъ огромнымъ числомъ лицъ, избавленныхъ посредствомъ этихъ веществъ отъ страшныхъ мученій. Тѣмъ не менѣе смѣло можно

сказать, что вредныя послѣдствія *частаго* употребленія наркотическихъ средствъ оказали самыя гибельныя послѣдствія на умственное и физическое состояніе больныхъ. Не излечивая ни болѣзни, ни безсонницы, а только подавляя ихъ на самое короткое время, средства эти постепенно подтачиваютъ здоровье и нравственность лицъ, прибѣгающихъ къ нимъ и ведутъ почти всегда къ быстрой смерти, такъ какъ послѣ нихъ страданія возобновляются еще съ большею силою, а, съ другой стороны, больной, употребляющій наркотики, не имѣетъ уже достаточнаго характера, чтобы разстаться съ ними. Все это хорошо извѣстно каждому, а между тѣмъ врядъ ли найдется хотя одинъ врачъ «правовѣрной школы», который не прибѣгалъ бы къ Правацовскому шприцу для подкожнаго впрыскиванія, хотя бы раствора *морфія*, и такимъ образомъ не научилъ многихъ изъ публики владѣть этимъ пагубнымъ инструментомъ.

Тоже самое мы могли бы сказать о *хлоралѣ*, *кодеинѣ*, *уретанѣ*, *сульфоналѣ*, *бромистыхъ веществахъ* и *кокаинѣ*. Медицинская литература изобилуетъ случаями, въ которыхъ подробно описано пагубное дѣйствіе этихъ соблазнительныхъ, но въ высшей степени опасныхъ веществъ.

Что же касается до дезинфекцирующихъ, противогнилостныхъ и противопаразитныхъ веществъ, то опытъ уже началъ убѣждать, что они не могутъ убить зародыша или бациллу въ тѣлѣ, не убивая въ то же время самого больного; они не убиваютъ даже зародышей, бывающихъ при мѣстномъ страданіи, не разрушая въ то же время той части, гдѣ они гнѣздятся! Въ доказательство приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ новѣйшей медицинской литературы.

На второмъ медицинскомъ конгрессѣ въ Висбаденѣ (въ 1883 г.) проф. Юргенсонъ заявилъ: «на практикѣ придется всегда возвращаться къ цѣлебной силѣ матери-природы; многого нельзя ожидать отъ антибактеріальныхъ средствъ; главная задача заключается въ томъ, чтобы посредствомъ соответствующаго леченія привести организмъ въ состояніе, могущее обезвредить себя отъ бактерій». — Проф. Самуэль въ Real-Encycl. S. 535 (1885 г.) говоритъ слѣдующее: «Разъ бактеріи внѣдрились въ тѣло и въ немъ размножились, то для уничтоженія ихъ потребны специфическія средства. Но при живучести бактерій и силѣ ихъ сопротивленія,

онѣ потребовали бы для ихъ умерщвленія *такихъ ядовитыхъ дозъ*, которыя, будучи введены въ организмъ для необходимаго дѣйствія, оказались бы *въ высшей степени вредными для самаго больного*.

Извѣстно, напр., что *сулема* занимаетъ первое мѣсто между всѣми противугнилостными средствами, а также, что для умерщвленія бактерій необходимъ растворъ этого вещества въ размѣрѣ по крайней мѣрѣ 1 части на 20,000 гр. Согласно этому расчету, для насыщенья подобнымъ растворомъ нашего тѣла, вѣсящаго 150 фунтовъ, потребовалось бы принять не менѣе 52½ гранъ сулемы. Но еслибы даже допустить, что бактерія можетъ быть убита растворомъ 1 части сулемы на 300,000 частей, то и тогда пришлось бы дать человѣку 3½ грава, что, конечно, немыслимо, потому что уже одинъ гранъ сулемы вызываетъ смерть. Что же касается прочихъ противогнилостныхъ средствъ, какъ-то: *фенола* (карболовой кислоты), *эвкалиптола*, *тимолоа*, *салициловой кислоты*, *борной кислоты*, *марганцевоа кали*, *мышьяка* и т. д., то по наблюденіямъ такихъ ученыхъ какъ Cornil, Babes и др., вещества эти совсѣмъ не пригодны для внутренняго употребленія. (См. №№ отъ 17 и 24 марта 1884 г. журнала The Lancet).

О разочарованіи, послѣдовавшемъ нынѣ въ медицинскомъ мірѣ относительно уничтоженія бациллъ бугорчатки *кожиномъ* и *кантаридиномъ*, не станемъ распространяться, такъ какъ всѣмъ извѣстна исторія леченія чахотки этими средствами, предложенными профъ Кохомъ и Либрейхомъ.

Не лучшаго мнѣнія представители той же школы и объ употребляемомъ нынѣ противохорадочномъ леченіи посредствомъ такъ-называемыхъ *жаропонижающихъ*, къ которымъ принадлежатъ холодныя ванны, хининъ, антипиринъ, каиринъ, таллинъ, салициловый натръ, фенацетинъ и пр. Итакъ: профъ. Самуэль сообщилъ намъ (Real Encycl. S. 546), что, «хотя въ тифахъ, въ воспаленіяхъ легкаго и возвратной горячкѣ, противохорадочныя средства и понижаютъ температуру, тѣмъ не менѣе такое безлихорадочное теченіе, не только не ослабляетъ силы болѣзни, но даже не сокращаетъ ни на одну минуту продолжительности ея, а, наоборотъ, при немъ замѣчается скорѣе замедленіе выздоровленія». — «Я утверждаю фактъ», сказалъ профъ. Нотнагель (въ Вѣнѣ 31-го ноября 1884 г.), «что мы пониженіемъ температуры не со-

кращаємъ ни на одинъ день теченія острой болѣзни». — О томъ же леченіи проф. Лпбермейстеръ отзывался на медицинскомъ конгрессѣ 1885 г. слѣдующимъ образомъ: *«раціональные препятствовать образованію жара, чѣмъ отнимать уже развившуюся въ тѣлѣ теплоту... По этому универсальныхъ противолихорадочныхъ средствъ и быть не можетъ, и вѣра въ нихъ служить одною изъ главныхъ причинъ неудачи въ противолихорадочномъ леченіи. Излечивающее же средство будетъ всегда единственнымъ и лучшимъ противолихорадочнымъ лекарствомъ»*. Далѣе, онъ говоритъ: *«какая разница между подобнымъ леченіемъ и тѣмъ, которое старается противодѣйствовать на нѣсколько часовъ естественному теченію болѣзни посредствомъ лекарственного отравленія, вызывая при этомъ весьма часто ослабленіе, синюху, внезапный упадокъ силъ и прочія побочныя явленія»*. — Того же мнѣнія придерживается проф. Каптанъ, въ Неаполѣ. Въ своей лекціи (*Batterii e Batterieoterapia, Deutsche Med. Ztg. № 22, 1886*) онъ говоритъ слѣдующее: *«Модное теперь леченіе лихорадочныхъ процессовъ средствомъ жаропонижающихъ медикаментовъ, дѣйствующихъ парализующимъ образомъ на органическіе процессы обмѣна веществъ, основаны на заблужденіи; этия способомъ организмъ только лишается способности собственными силами и на свой ладъ защищаться противъ извѣстной вредности»*. Наконецъ, представитель Вѣнской школы на томъ же конгрессѣ, проф. Бинцъ, выразивъ свое мнѣніе о противолихорадочномъ леченіи, въ свою очередь прибавилъ: *«Мы вообще не въ состояніи излечивать болѣзни; болъной есть ничто иное, какъ предметъ для наблюденія, и въ настоящее время наука празднуетъ величайшую побѣду лишь тогда, когда вскрытіемъ трупа докажется точность діагноза.»* — Печальнѣе и ужаснѣе этого сознанія быть не можетъ, въ особенности, если вспомнить, что большинство человечества прибѣгаетъ только къ аллопатическому леченію, а оно-то именно, по словамъ одного изъ лучшихъ и добросовѣстнѣйшихъ профессоровъ, не въ состояніи излечить никакой болѣзни!

Къ несчастію, та же гадательность, тотъ же хаосъ встречаемъ мы и въ той части хирургіи, которая примѣняется къ женскимъ болѣзнямъ. Въ подтвержденіе сошлемся на статью, занимаванную газетою «Врачъ» (1890 г. № 8 стр. 198) изъ журнала